

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Саратовская государственная
юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор
Белодугов Сергей Александрович

« 26 МАЯ 2026 Г. »

О Т З Ы В

ведущей организации о диссертации
Саусина Андрея Валерьевича

**«Преднамеренное банкротство в уголовном праве России: вопросы
законотворчества и правоприменения»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки**

Банкротство, будучи неотъемлемым атрибутом экономических отношений, нуждается в пристальном внимании со стороны государства. Законы рынка допускают существование подобного института, однако не приемлют злоупотреблений им должниками. Достижимая искусственным путем несостоятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и, как следствие, их неспособность удовлетворять требования кредиторов по финансовым обязательствам причиняет контрагентам огромный ущерб. В более глобальных масштабах преднамеренное банкротство как массовое явление отражается не только на интересах отдельных компаний, но и экономическом благополучии государства в целом. Умышленные действия должников, нацеленные на уклонение от денежных обязательств и исполнения обязанностей по уплате обязательных платежей, неизбежно приводят к увеличению финансовых рисков, ухудшению инвестиционного климата, потере интереса

Входящий № 206-4726
Дата 26 МАЙ 2026
Самарский университет

инвесторов к инновационному сектору экономики, увеличению стоимости кредитов.

Огромную роль в профилактике показанного феномена играет регулятивное законодательство, ориентированное на упорядочение отношений в сфере несостоятельности (банкротства). Однако оно не в состоянии предупредить девиантное поведение участников рыночных отношений, руководствующихся исключительно корыстными побуждениями. Многие из них готовы прибегать к процедуре преднамеренного банкротства в целях игнорирования принятых обязательств перед кредиторами, сокрытия имущества, передачи активов доверенным лицам. Решение задач по охране экономических отношений от поведения недобросовестных должников и предупреждению их общественно опасных деяний является прерогативой уголовного законодательства. Последнее располагает необходимым механизмом. Речь идет о норме, закрепленной ст. 196 УК РФ, запрещающей под угрозой наказания осуществлять преднамеренное банкротство. Между тем А.В. Саусин обратил внимание на ее слабую эффективность, доказывая свою позицию наблюдаемым дисбалансом фактических данных о злоупотреблениях должников и официальной статистики их привлечения к уголовной ответственности за совершенные общественно опасные деяния в сфере несостоятельности (банкротства). Как отмечает автор, эти «сведения позволяют признать реальность высокой латентности преднамеренных банкротств в группе преступлений экономической направленности и их настоящую общественную опасность. Вред для экономики страны от преднамеренных банкротств невозможно сейчас безошибочно подсчитать, но абсолютно точно, что он сопоставим с размером официально фиксируемого вреда от всех преступлений в сфере экономики» (с. 7). Изложенное позволяет констатировать актуальность заявленной тематики диссертации.

Представленный на рецензирование материал в полной мере соответствует исследовательскому жанру. Об этом свидетельствуют

методология и методика, лежащие в основе работы, а также сформулированные автором выводы. Очевидно, что А.В. Саусин неплохо ориентируется в юридических категориях, по существу использует научный терминологический аппарат. Каждая представленная в диссертации мысль имеет под собой логичное основание и связывается с последующими суждениями. С учетом этого работа приобрела внутреннее концептуальное единство.

Переориентируясь на степень разработанности темы диссертации, побудившей автора внести свой вклад в совершенствование нормы, предусмотренной ст. 196 УК РФ, можно констатировать наличие внушительного количества работ, прямо или косвенно затрагивающих проблематику уголовно-правового противодействия преднамеренному банкротству. Сам автор отмечает, что «в отечественной науке уголовно-правовым вопросам, связанным с противоправными банкротствами, в том числе преднамеренным, уделялось и уделяется повышенное внимание» (с. 9). В то же время А.В. Саусина нельзя упрекнуть в заурядном подходе к исследованию вопросов уголовно-правовой оценки преднамеренного банкротства. Вполне рационально используя накопленный теоретический задел в анализируемой сфере, он сумел представить свое авторское видение путей оптимизации нормы, предусмотренной ст. 196 УК РФ, а также практики ее применения. Поэтому диссертация отвечает критерию научной новизны, внося ощутимую лепту в теорию уголовно-правовой охраны экономических отношений от общественно опасных действий физических лиц по преднамеренному банкротству.

А.В. Саусин достаточно конструктивно обозначил ожидаемый результат исследования, отраженный его целью, – «разработать теоретические положения о понимании преднамеренного банкротства, а также о конструировании и применении состава преднамеренного банкротства и санкции за него, сфокусировав внимание на проблеме преднамеренного банкротства организаций; на основании разработанных

теоретических положений сформулировать правила квалификации преднамеренного банкротства и рекомендации о совершенствовании нормативных и судебных позиций об ответственности за преднамеренное банкротство» (с. 11). Поставленную цель можно считать достигнутой, поскольку в диссертации обоснован целый ряд теоретически новых выводов и предложений, касающихся дефиниции преднамеренного банкротства и его существенных признаков, уточнения содержания элементов анализируемого состава преступления, правил и особенностей квалификации преднамеренного банкротства, а также оптимизации ответственности за него на нормотворческом и правоприменительном уровнях.

Небезынтересна методология диссертационного исследования. В ее основу положен диалектический метод как универсальный инструмент познания в сочетании с другими общенаучными (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия) и специальными (исторический и сравнительно-правовой) методами. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что А.В. Саусин аргументировал значение каждого из указанных методов для достижения цели и решения задач диссертации (с. 14–15).

Обращаясь к обоснованности и достоверности сформулированных диссертантом положений и рекомендаций, важно подчеркнуть, что они сомнений не вызывают. Полученные результаты исследования основываются на солидной нормативной и теоретической базе. Автор использовал 329 библиографических источника, в числе которых действующее регулятивное и охранительное законодательство России, ведущие стратегии ее государственной политики, юридические памятники истории, зарубежное уголовное право, монографическая и учебная литература, правоприменительная практика, ресурсы сети Интернет.

Нельзя не отметить эмпирическую базу исследования. Она представлена результатами обобщения текстов законов, которыми предусматривались изменения и дополнения в ст. 196 УК РФ, постановлений

Пленума Верховного Суда РФ и обзоров судебной практики Верховного Суда РФ, постановлений арбитражных судов по конкретным делам, постановлений и определений судов общей юрисдикции различных инстанций по уголовным делам о преднамеренном банкротстве и о других экономических преступлениях, приказов Федеральной антимонопольной службы, писем Генеральной прокуратуры РФ и Федеральной налоговой службы, данных отчетов о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве, данных судебной статистики за 2015–2024 гг., опубликованных Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, информации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России, данных Федеральной службы государственной статистики, сведений, опубликованных в Статистическом бюллетене по банкротству Федресурса, экспертных оценок сенаторов Российской Федерации и депутатов законодательного органа Самарской области, судей и арбитражных управляющих (с. 22). Изложенное позволяет охарактеризовать полученные в процессе исследования научные результаты как достаточно аргументированные.

Преимущественное большинство сформулированных А.В. Саусиным положений и рекомендаций, направленных на развитие теории уголовно-правовой охраны экономических отношений от общественно опасных действий физических лиц по преднамеренному банкротству, небезынтересны для науки и потому вполне могут быть предметом критической оценки. Исходя из традиционного подхода к определению результативности научных исследований, выделим заслуживающие поддержки и достаточно спорные моменты диссертационного исследования.

Весьма прагматичной представляется позиция диссертанта относительно момента окончания преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. Обнаружив по данному аспекту исследования правовую неопределенность, А.В. Саусин предложил в диспозиции анализируемой нормы уточнить, что речь идет о ситуации, когда «действия (бездействие)

совершены при отсутствии предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства и причинили крупный ущерб, независимо от того, начата ли процедура банкротства или нет, признаны ли впоследствии юридическое лицо или гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, банкротом или нет» (с. 18, 120–123, 320, 322). И хотя данную рекомендацию гораздо более уместнее было бы адресовать не законодателю, а правоприменителю, решающего вопрос о моменте окончания преднамеренного банкротства (например, соответствующее разъяснение представить на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ), сама по себе она заслуживает внимания. Сделанным разъяснением диссертант вносит должную ясность в проблему разграничения составов неоконченного и оконченного преднамеренного банкротства.

Научный интерес представляет авторская интерпретация субъекта преднамеренного банкротства и его роли в оценке общественной опасности содеянного. А.В. Саусин достаточно обстоятельно доказывает необходимость установления повышенной ответственности за «совершение деяния руководителем или учредителем (участником) юридического лица вместо лица, использующего свое служебное положение, контролирующего должника лица и руководителя этого контролирующего лица» (с. 13, 19, 139, 157, 273, 321, 323). Согласно авторской логике нынешняя позиция законодателя по рассматриваемому вопросу, отраженная им в ч. 2 ст. 196 УК РФ, провоцирует риск привлечения к уголовной ответственности лиц, которые в действительности исполнителями преступления не являются. В обоснование своей точки зрения диссертант, выявив обвинительный уклон при оценке действий контролирующих субъектов в арбитражном судопроизводстве, вполне резонно выразил опасение относительно того, что «органы предварительного расследования и уголовный суд воспримут практику арбитражных судов и будут осуществлять исследование вопроса о виновности контролирующего должника лица в совершении преднамеренного банкротства с такой же глубиной» (с. 156).

На базе имеющегося нормотворческого опыта противодействия посягательствам на экономические отношения А.В. Саусин достаточно аргументированно рекомендует законодателю дифференцировать ответственность за преднамеренное банкротство с учетом форм группового преступления. На его взгляд, сегодня «в одном квалифицированном составе он фактически уравнивал по своей общественной опасности эти формы соучастия; такой подход рассматриваем как недостаток уголовного законодательства» (с. 273). Исходя из позиционируемой идеи, автор считает целесообразным дополнить ст. 196 УК РФ частью 3, предусмотрев в ней совершение деяния организованной группой. С учетом характера общественной опасности анализируемого посягательства диссертант моделирует санкции уголовно-правовых норм, которые могли бы быть закреплены законодателем в ч. 2 и 3 ст. 196 УК РФ (с. 20, 261, 274, 324).

Немаловажно подчеркнуть, что все адресованные законодателю и правоприменителю рекомендации А.В. Саусин представил в приложениях к диссертации в формах развернутого проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 196 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с. 320–321), пояснительной записки к нему (с. 322–324), а также проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с. 325–347). Подобный подход значительно облегчает работу федерального законодателя и упомянутого ведущего судебного органа с предлагаемыми нововведениями.

Диссертация располагает и другими достоинствами, свидетельствующими о высоком уровне проведенного научного исследования и его новизне. Однако изложенного ранее вполне достаточно для формирования представления о центральных идеях работы и их обеспечении. Далее остановимся на отдельных уязвимых аспектах исследования А.В. Саусина.

1. Положение, представленное под первым номером, представляет теоретический интерес. Вместе с тем возникают сомнения в необходимости его защиты. В данном положении изложены факты из истории, которые вряд ли могут оспариваться научным сообществом. Не совсем логичен и сделанный на его основе вывод. Автор утверждает, что «с точки зрения понимания исторической преемственности современных социальных, экономических и правовых процессов наличие нормы о преднамеренном банкротстве в УК РФ является закономерным. Нет оснований для декриминализации этого деяния, напротив, необходимо развитие соответствующей нормы с совершенствованием ее законодательного выражения» (с. 16, 61). Полагаем, вопрос о необходимости противодействия преднамеренному банкротству инструментарием уголовного закона необходимо рассматривать с позиции существования соответствующего феномена в современных экономических реалиях и его общественной опасности, а не с точки зрения «понимания исторической преемственности современных социальных, экономических и правовых процессов».

2. Недостаточно аргументированным представляется вывод, сделанный диссертантом по итогам исследования зарубежного опыта уголовно-правовой оценки преднамеренного банкротства (положение 2, вынесенное на защиту). В нем А.В. Саусин утверждает, что в других государствах «во многих случаях данный вид преступления не отграничивается от иных видов противоправных банкротств, и такая нормативная неопределенность является негативным опытом» (с. 16, 61). По сути, процитированное заключение сделано только на базе анализа законодательства отдельных зарубежных государств. Его можно было бы признать состоятельным, если бы автор проанализировал еще практику применения соответствующего законодательства, ключевые позиции зарубежных исследователей по нему и, самое главное, реальную ситуацию относительно изучаемого феномена в зарубежных странах.

3. Вызывает вопросы теоретическая ценность отдельных суждений А.В. Саусина, изложенных им в положении 3, вынесенном на защиту (с. 16–17, 95–100). В нем он формулирует понятия родового, видового и непосредственного объектов преднамеренного банкротства. Однако взятая им за основу так называемая классификация объектов преступления «по вертикали», широко представленная в учебной и иной специальной уголовно-правовой литературе, в действительности не имеет под собой реального основания и потому не позволяет сделать выводов, имеющих существенное значение для теории, а также нормотворческой и правоприменительной практик. Следует учитывать, что категория «классификация» по своей сути предполагает группировку объектов в соответствии с их общими признаками и свойствами. Выделяя же родовой, видовой и непосредственный объекты преступного посягательства, авторы подразумевают взаимосвязь иного категориального ряда: системы, подсистемы и элемента. Здесь важно подчеркнуть, что вычленение родового и видового объектов преступления вообще никакого отношения к их классификации не имеет. Особенность какой-либо совокупности объектов преступления ограничивается признаком, объединяющим некоторую часть объектов посягательств в одну однородную по своей направленности группу и отличающим ее от смежных групп. На этом значение такой особенности исчерпывается.

Таким образом, подобно тому, как само преступление всегда конкретно и не может быть «родовым» или «видовым», его объект также всегда конкретен и объективно не существует в родовом или видовом формате. В реальном посягательстве нет никакого иного объекта, кроме того, который сторонниками классификации объектов преступления «по вертикали» называется непосредственным.

4. В ходе обоснования формы и видов вины, свойственных анализируемому составу преступления, диссертант допускает методологическую ошибку. Рассуждая в обозначенном контексте

о последствиях преднамеренного банкротства в виде крупного ущерба, автор пишет, что к ним виновный «относится, скорее, безразлично. Желание преступника направлено на обеспечение собственных интересов, а что случится с его кредитором, ему не важно. Поэтому преднамеренное банкротство характеризуется косвенным умыслом. Желание направлено только на удовлетворение собственных интересов, а к причинению существенного ущерба субъект относится безразлично» (с. 143). В процитированных суждениях А.В. Саусин необоснованно смешивает волевой момент умысла с мотивом и вытекающей из него целью преступления. Категория «желание» по логике уголовного закона характеризует волевое отношение лица исключительно к предусмотренным соответствующим составом преступления последствиям. Тогда как используемая автором формулировка «желание удовлетворения собственных интересов» определяет не признак вины, а побуждения лица к содеянному. Как правило, наступление названных в уголовном законе последствий является неизбежным итогом банкротства и, стало быть, неотъемлемым условием удовлетворения корыстной мотивации виновного. В такой ситуации лицо не может не желать их наступления. Поэтому сделанный диссертантом вывод относительно вида умысла, с которым совершается преднамеренное банкротство, нельзя признать убедительным.

Таковы основные достоинства и спорные аспекты диссертационного исследования А.В. Саусина.

Автореферат отражает наиболее значимые положения, выводы, сформулированные автором в диссертации, его вклад в проведенное исследование, теоретическую новизну и практическую значимость полученных результатов.

Основные выводы, сформулированные в работе, отражены в десяти научных публикациях. Четыре из них – в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты исследования А.В. Саусина, направленные на оптимизацию нормы, предусмотренной ст. 196 УК РФ, могут быть внедрены в нормотворческую и правоприменительную практики с учетом разработанного диссертантом проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 196 Уголовного кодекса Российской Федерации», а также проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации». Кроме того, обоснованные в работе положения могут быть использованы в учебном процессе в ходе освоения курса уголовного права.

На основании изложенного можно резюмировать: диссертационное исследование А.В. Саусина «Преднамеренное банкротство в уголовном праве России: вопросы законотворчества и правоприменения» является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории уголовного права, а именно представлена теоретическая модель совершенствования механизма уголовно-правового противодействия преднамеренному банкротству. Диссертация отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Андрей Валерьевич Саусин заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв на диссертацию А.В. Саусина подготовлен кандидатом юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцентом, доцентом кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Евстифеевой Екатериной Владимировной и доктором юридических наук (специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки), доцентом, профессором кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Герасимовым Александром Михайловичем, обсужден и одобрен

на заседании кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» 8 мая
2026 г., протокол № 13.

**Заведующий кафедрой уголовного
и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
доктор юридических наук, профессор**

Александр Георгиевич Блинов

Михайлова М.А.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»; 410056, г. Саратов, ул. имени Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр.3. Тел.: +7 (8452) 29-92-02.
Официальный сайт: <https://сгюа.рф/ru/>. Адрес электронной почты: rector@ssla.ru.

Сведения о лицах, подготовивших отзыв:

Евстифеева Екатерина Владимировна; кандидат юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; доцент; доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»; почтовый адрес: 410056, г. Саратов, ул. имени Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр.3. Раб. тел.: +7 (8452) 29-90-41. Адрес электронной почты: evstifeevak@yandex.ru.

Герасимов Александр Михайлович; доктор юридических наук по научной специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки; доцент; профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»; почтовый адрес: 410056, г. Саратов, ул. имени Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр.3. Раб. тел.: +7 (8452) 29-90-41. Адрес электронной почты: sashg1981@yandex.ru.